

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ветер перемен (часть третья)

Глава 4. В начале пути.

— На Строителей.

— Пятьсот.

— Шеф, не борзей, я местный. Сто пятьдесят, и то, только потому, что с вокзала.

— Ладно, садись... — немолодой водитель недовольно скривил губы, но багажник открыл.

Погрузив вещи и заняв заднее сиденье, я с комфортом ехал домой.

Вновь прокручивая в голове события минувшей ночи и следующего за ней утра, я старался разобраться в себе. Что это такое на меня нашло? Я не помнил за собой даже мыслей о всем том, что творил со случайной попутчицей в туалете вагона. Столь резкая перемена в собственном взгляде на, казалось бы, давно знакомые вещи произвела на меня сильное впечатление. Но еще большим было впечатление от ее поведения. В подростковом возрасте, читая «Историю О», я не раз сомневался в искренности автора и в возможности подобных событий. Мне казался невероятным сам факт получения удовольствия от унижения и боли.

Но недавние события показали мне, что я многого не понимаю. Девушка в поезде явно ловила кайф, когда я насиловал ее, когда заставлял испражняться в моем присутствии, когда плевал на нее и унижал словами. Более того, вернувшись в купе, она не стала ложиться на свою полку — она улеглась у меня в ногах, прижавшись щекой к моему паху, и целовала мой член сквозь простыню и белье. Я так и отключился, чувствуя жар ее дыхания в своей промежности. А по пробуждении не обнаружил ее в купе — они с сыном сошли на станции рано утром, зато в кармане ветровки была записка: «Если я еще понадоблюсь моему Господину...» и номер телефона.

Все это удивляло, все это было ново и волнующе. И я уже начинал отдавать себе отчет в том, что причинять боль и унижение девушке во время секса мне нравится, это меня заводит. Даже думая о повторении безумной ночи, я возбуждался...

— Вот здесь, у зоомагазина, — остановил я машину, расплатился и вышел. В моей голове родился план, столь же отвратительный, сколь и возбуждающий, но для его исполнения мне понадобились аксессуары.

В зоомагазине я выбрал два мощных кожаных ошейника, которые подошли бы разве что лабрадору или сенбернару, один ошейник поуже, с мягкой подкладкой и два длинных поводка-цепочки с карабинами. Дома я приготовил все это к использованию — укоротил широкие ошейники, срастил цепи, закрепил карабины по-новому. И стал ждать...

Как я и предполагал, ждать пришлось не особенно долго — уже на третий день она позвонила. Та самая она, которая была когда-то Ею... Голос был грустным, она просила прощения, обещала изменить свою жизнь. Я назначил ей встречу в парке.

Когда я появился на точке randevу, она уже стояла и нервно мяла в пальцах тлеющий сигаретный фильтр. Поздоровались молча, никаких объятий. Я буравил ее взглядом, ожидая, когда она заговорит. И она заговорила.

Снова полились извинения, клятвы верности, обещания, что такое не повторится никогда и ни за что. Она фонтанировала раскаянием и лучилась искренностью, я верил, но, увы ей, теперь мне нужно было совсем другое. Я взирал на нее цинично, как на вещь, прицениваясь. Наконец, я оборвал словесный поток:

— Я тебе не верю. Совсем. — Видя ее попытку возразить, покачал головой. — Молчи и слушай. Если ты действительно хочешь все вернуть, если для тебя это важно, я дам тебе возможность доказать это.

— Ты изменился...

— Да, я взглянул иначе на наши отношения. Теперь я хочу уверенности в тебе, в твоих чувствах и желаниях. Повторяю: я дам тебе возможность доказать, но, предупреждаю сразу, потребую многого. Очень многого. Будешь готова — знаешь, как меня найти.

С этими словами я развернулся и, не прощаясь, пошел домой. Позвонит — это я знал совершенно точно. И в очередной раз оказался прав...

Глава 5. В круге первом.

Звонок раздался через полторы недели, вечером, когда я наслаждался просмотром шедевральной ленты «Малхолланд Драйв». Голос в трубке был смущенным и испуганным, слегка растерянным и приправленным еще букетом эмоций посложнее. Она говорила о моем бессердечии, о своих страданиях. Я повторил свои слова про возможность доказать и спросил, готова ли она. Пауза.

— Да...

— Тогда жду у себя, сейчас.

Я повесил трубку и отправился в ванную.

Она появилась у меня на пороге, напряженно глядя мне в глаза, словно пытаюсь прочесть в них свою дальнейшую судьбу. Я жестом пригласил ее в комнату, усадил на диван, сел в кресло напротив и заговорил:

— На что ты готова?

— На все. — Видно было, что она уже смирилась с ситуацией, но все равно боится неизвестности.

— Хорошо. Я дам тебе испытательный срок. Две недели. На это время ты поступаешь в мое полное распоряжение. Полное, — подчеркнул я.

— И что это значит? — осторожно спросила она, занервничав еще больше.

— Видишь вот этот диван? Он в моем полном распоряжении. Я могу спать на нем целый день, могу вообще не подходить к нему неделю, могу пролить на него пиво и даже не вытереть... А могу продать или даже отдать даром, если он мне надоест. Понимаешь мою мысль?

— То есть, я стану твоей вещью? — Рубикон был перейден — и для меня, и для нее. В ее голосе не было возмущения, были только страх и судорожная попытка отыскать лазейку.

— Слишком круто? Не ты ли говорила, что готова на все? Или даже это — ложь?

Мгновение на ее лице отражалась борьба между двумя гордостями. И одна победила.

— Я согласна.

— Хорошо. Раздевайся.

Она помедлила, надеясь, что я шучу, но, наткнувшись на мой взгляд, встала и стала снимать футболку. Оставшись в нижнем белье, черном с кружевами (готовилась к встрече), она снова замерла. Я приподнял бровь, и этого оказалось достаточно. Тонкие трусики и лифчик полетели в угол, к остальной одежде. Она стояла передо мной совершенно обнаженная, с вызовом вскинув подбородок, словно говоря: «Ну, давай, приказывай!» И я приказал, бросая на пол перед ней наручники и ошейник:

— Одень сама, в знак того, что идешь на это добровольно.

В ее глазах мелькнуло недоумение, но она подчинилась. Повозившись и позвеневав цепочками,

нацепила «украшения».

— На колени.

Она опустилась, уже не медля, постепенно проникаясь духом, как ей казалось, игры. Для меня же это была не игра. Я поманил ее пальцем, она подползла. Намотав на руку цепь, я притянул ее лицо к своей ширинке.

— Минет делала когда-нибудь?

— Один раз. Мне не понравилось, — призналась она.

— Это не важно. Теперь ты будешь делать это часто. Приступай. — Я ткнул ее лицом в свой пах. Она умоляюще посмотрела на меня, скорчила обиженную гримасу и надулась. Я наклонился к ней и проговорил прямо в лицо: — Ты сама нацепила ошейник, сама согласилась на все это... Соси, сука! — последние слова я прошипел со злостью, что, видимо, подействовало — бросив на меня еще один испуганный взгляд, она неловко расстегнула мои джинсы, достала член и, чуть помедлив, коснулась его губами. Потом приоткрыла рот и головка исчезла между ее пухлых губ. Ее неопытность завела меня еще сильнее, я положил руку ей на затылок и заставил взять глубже.

— Слушай и запоминай, — говорил я, пока она осваивала непривычное занятие. — Эти две недели ты будешь находиться у меня. Завтра съездишь домой, заберешь зубную щетку и прочие банные принадлежности. Здесь ты должна ходить только голой, вот в этих браслетах и ошейнике. Максимум — чулки и поясок, завтра я их куплю. На улицу не выходить, телефон не включать. Это понятно? — спросил я, отрывая ее от своего члена. Она кивнула и вернулась к минету. Похоже, ей это начинало нравиться. — Теперь ты — моя вещь. Я буду пользоваться тобой как захочу, когда захочу и где захочу. Никакого сопротивления, никаких отказов. Одно нарушение правил влечет физическое наказание. Второе за день — увеличение испытательного срока на неделю. Третье — и мы никогда с тобой больше не увидимся. Это понятно?

— Да, — оторвавшись от члена, она облизала губы. — Я не думала, что ты такой жестокий.

— Если бы ты не поступала столь эгоистично и подло, все было бы иначе, — парировал я. — А теперь встать!

Я развернул ее к себе спиной, грубо толкнул на кровать, удерживая цепочку. Разъединил наручники и свел их снова у нее за спиной. Заставил развести ноги. Моему взгляду открылась покрытая мурашками попа, побритые половые губки и маленькая дырочка ануса, еще не распечатанная мной. Велико было искушение порвать этот цветок сейчас, но я сдержался. Подложив под ее живот подушку, я одним движением вошел в ее киску. С легким удивлением отметил, что она мокрая, и начал накачивать свою жертву. Я мял ее мягкие ягодицы, насаживая на свой член. Она вскрикивала от удовольствия и пыталась двигаться мне навстречу.

Возбуждвшись еще сильнее, я потянул за цепь, заставляя ее прогнуться и стал входить все резче, почти вынимая член из ее хлюпающего влагалища и с силой погружая обратно. Я трахал ее, как заведенный, в одной позе, стараясь проникнуть еще глубже. Наклонившись к ее уху, я прохрипел дрожащим от возбуждения голосом:

— Нравится?... Нравится, когда тебя ебут, как суку?

— Да... — тихо прошептала она.

— Громче!

— Да... нравится!... — Слова вырывались из нее в такт моим толчкам.

— Скажи это! Громко! — приказал я, вновь и вновь вгоняя свой член в нее.

— Мне нравится... когда меня... трахают! Как... суку! — она уже почти кричала, судорога оргазма скручивала ее тело, но я прижимал ее к кровати и натягивал цепочку, не давая ей шевелиться.

— Кто ты? Кто ты такая? — рычал я ей в самое ухо, и мои пальцы с силой впились в ее ягодицу.

— Я... твоя... сучка! — выкрикнула она сдавленно и еще сильнее выгнулась. В этот момент я не выдержал и, вынув член, за волосы развернул ее лицом к себе. Перед моими глазами поплыли разноцветные круги, когда, зажмурившись, я спускал ей на лицо...

Окончание скоро... Прошу всех, кому понравился этот опус, писать свои отзывы и пожелания на указанное «мыло».

E-mail автора: semund@mail.ru